Глава 2. Учитель Джон

Двадцать лет назад Ноа Падт, отец братьев, спас Джона, который находился в предсмертном состоянии за пределами поместья. После того, как Джон выздоровел от ран, виконт узнал, что мужчине некуда идти, и решил взять его, предложив ему легкую и полезную работу - выращивать фрукты.

Как он получил свои раны, почему умирал за пределами усадьбы, и где он был – все это осталось загадкой. Он никогда никому не говорил, лишь сказал, что он с другой планеты. Однако так и не объяснил, где находится эта его так называемая «Планета».

Джон был одаренным оратором, с блестящими методами выращивания культур и строительства. Молодые братья любили приходить к нему и слушать обо всех замечательных историях. Были здания, которые могли пробить облака, металлические машины, которые могли летать, даже сады, которые существовали на Луне.

Леон всегда был заинтригован далекими землями и мечтал поехать в эти места, когда вырастет. Однако повзрослев, он понял, что все эти истории были выдумкой. Чувство несбывшейся мечты очень расстраивало его, и с тех пор он всегда чувствовал намек на гнев и презрение, видя Джона.

Леон точно так же чувствовал тот факт, что Ангор доверял Джону, даже считал его своим учителем. Но как бы Леон ни пытался его переубедить, Ангор всегда отвечал безмолвной улыбкой - он никогда не отказывался и не отвечал.

У Ангора было очень похожее отношение к Джону: снаружи он был мягок и спокоен, но ни разум, ни сила не могли ничего изменить, когда он что-то решил.

...

Леон поднял пергамент на столе. Он был покрыт массой толстых символов, которые мгновенно заставили пойти кругом глаза Леона.

«Должны ли вы использовать эти вещи, которым учил этот старик, вместо нашего универсального языка? Ни один живой человек не сможет их прочитать!», - Леон пробормотал, потом что-то понял. Он посмотрел на Ангора со злой улыбкой. «О, дорогой брат, пожалуйста, объясни мне, пожалуйста? Ты записываешь свои небольшие проблемы с подростками? Да ладно, скажи мне, старший брат может помочь тебе».

Ангор вздохнул и указал на пергамент. «Это называется Ханзи. Они используются там, откуда пришел учитель. Что касается их значения, я пишу о значениях нескольких физических констант, рассчитанных учителем».

Затем Ангор указал на какие-то символы под ними, похожие на плавающих головастиков. «Они называются арабскими цифрами, они используются для измерения точно так же, как и единицы измерения, которые мы используем в Империи Голдспинк, но они проще и более различимы. Когда вы используете их вместе с константами, которые я упомянул, вы можете легко записать тонны материала».

Леон не понимал, о чем говорил Ангор, и ему было все равно. Он думал только о том, сколько лет Джон придумывал множество способов обмануть своего брата, и как его очаровательному, невинному брату промывают мозги.

Единственное сочувствие, которое Леон испытывал, услышав о состоянии Джона, исчезло.

Он махнул рукой, чтобы остановить Ангора, и достал из-под доспехов изящно завернутое письмо.

«Просто… остановись. Я все равно не могу понять, и я не очень хочу это слышать. Вот приглашение от городского лорда. Мое наследство в виде отцовского титула требует нотариального заверения лорда и маркиза Мерлина. Через месяц. Разве ты не всегда хотел пойти на сольный концерт Мастера Межева? Я отвезу тебя в Театр Оушен в Уотерфорде, когда мы закончим с бизнесом, чтобы ты мог насладиться представлением».

Ангор с радостью принял приглашение. Он слышал о музыканте, который был известен по всей империи в Уотерфорде. Он создал отличные мелодии и тексты песен! У Ангора никогда не было возможности встретиться с ним, поэтому он, конечно, чувствовал себя счастливым, когда официальные дела его брата могли дать ему такую возможность.

Взглянув на своего младшего брата, пытающегося подавить всю эту радость и вести себя жестко, Леон не мог не причесать светлые волосы Ангора.

И, конечно, Ангор снова посмотрел на него.

«Не делай так больше, говорю я! Волосы - это гордость мужчины, и я не буду идти на компромисс в этом!»

Хахаха! Леон потерял дар речи на секунду, прежде чем разразиться смехом. «Тебе всего 14 в этом году и едва ли ты мужчина. Просто молодой парень, которому все еще нужно повзрослеть».

Браться дружески боролись. Естественно, Ангор не мог победить Леона, который был уже крепок, как тигр. В конце концов, Ангор мог только смотреть на своего брата, прежде чем вернуться к домашней работе, назначенной Джоном.

Леон никогда не знал, как поступить с братом. Он потер нос и повернулся, чтобы уйти.

Прошло около получаса с тех пор, как Леон ушел, и Ангор наконец-то уплыл на берег из моря чисел.

Глядя на пустую комнату, Ангор знал, что Леон недавно ушел, и уже почти пора было обедать. Он открыл дверь и увидел две коробки для завтрака, как всегда, на каменном столе во дворе. Староста Мана достала еду из коробок.

Овощное рагу с хлебом и фруктами … снова. Ангор почувствовал себя немного подавленным, увидев все это.

Он скучал по обедам пищи своего учителя. Этот простой жареный рис никогда не разочаровывал его аппетит, как будто в нем было волшебство.

С тех пор, как учитель стал слабеть, Ангору перестали перепадать лакомства .

Однажды он пытался научиться кулинарному мастерству у Джона, но результат был ужасным.

Вздох. « Все четыре конечности учителя теперь увяли. Я, вероятно, никогда не почувствую этот вкус снова».

Мана поднялась наверх, чтобы помочь Джону поесть, а Ангор погрузился в депрессию.

Закончив обедать, Ангор вошел в дом, чтобы застать Ману.

"Тетя Мана. Мой учитель не спит?"

«Мистер Джон не спит, молодой мастер», - Мана показала пустую фарфоровую миску в своей корзине. "У него сегодня хороший аппетит, он съел весь суп!"

"Хорошо. Я пойду к нему".

Наблюдая за тем, как Ангор бежит с радостью по лестнице, Мана улыбнулась. Теперь два мастера владели поместьем Падта. Снаружи старший мастер был горд и суров, а младший был мягок и спокоен. Но посторонние не знали, что они все еще были детьми внутри. Независимо от того, насколько сильными их знали окружающие, они скрывали свою мягкость и показывали себя настоящими только перед своими близкими слугами, что должно было быть в их характере в таком возрасте.

«Учитель!»

Ангор толкнул дверь на чердак и увидел, как старик развалился на стуле на балконе, а его немой слуга почтительно стоял позади.

У старика была желтоватая, сморщенная кожа. Вся его внешность сильно отличалась от местных, с явными чужими чертами. Его глаза были мутными, но эти черные зрачки все еще выделялись.

Кроме своего отца Ангор считал Джона своим самым уважаемым старшим и своим наставником на протяжении всей жизни.

http://tl.rulate.ru/book/27632/635172